

На правах рукописи

КАЛУЦКИЙ Александр Александрович

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ УНИВЕРСАЛИИ
«СТРЕМЛЕНИЕ К ДОСТИЖЕНИЮ ДУХОВНОГО СОВЕРШЕНСТВА»
В ДРЕВНЕИНДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Специальность – 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Барнаул – 2005

Работа выполнена на кафедре философии Барнаульского государственного педагогического университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Ан Светлана Андреевна

Официальные оппоненты.

доктор культурологии, профессор
Бортников Сергей Дмитриевич

кандидат культурологии, доцент
Жерносенко Ирина Александровна

Ведущая организация – Барнаульский юридический институт МВД РФ

Защита состоится 30 июня 2005 г в 13-00 на заседании диссертационного совета Д 212.005 07 при Алтайском государственном университете по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан « » мая 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

О.Т. Коростелова

1006-4
20197

2199873

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Вечная проблема духовно-личностного выбора, совершенства на пути достижения идеала приобрела в условиях современной России особо актуальное значение. От духовного выбора, от воли человека к реализации «совершенства» в практике жизни зависит многое – будущее отдельного человека и всего народа; от социально-культурной состоятельности человека зависит благополучие общества. Модель такого общества, устремленного к личному и социальному совершенствованию, представлена в индийских варнах и ашрамах.

Стремление к достижению духовного совершенства является причинно образующим моментом в цепи исторических действий целых народов. Есть реальная связь между жизнью отдельного человека и целого народа, между историческими и современными культурами Запада, Евразии и Востока. В точке пересечения жизненных интересов русской и индийской культур есть вход в духовное пространство и действительная сопричастность человека через смысл культуры к реальной жизни России.

Интерес к теме «духовное совершенство» в начале XXI века не является плодом субъективности, а исторически закономерен. С культурно-исторической точки зрения открываются условия, неизбежно актуализирующие наследие культуры Древней Индии в России. В XIX веке – это культурное отмежевание высшего образованного слоя, «офранцузенного», «онемеченного», то есть «европействующего». XX век знаменателен мировой экспансией американизированной европейской культуры. В настоящее время мировое научное сообщество проявляет большой интерес к философии и культуре Востока. В России, как и во многих других странах, исследователи пытаются постичь тайны йоги, изучить опыт духовного совершенства, накопленный в многотысячелетней культуре Индии.

Одной из самых впечатляющих из древних восточных культур является ведическая культура Древней Индии. И она не выступает для русского человека чем-то чужеродным. Напротив, учитывая родство древних славян и индоариев и вероятное существование на Руси ведической культуры, мы можем утверждать, что именно эта традиция изначально близка для русского человека. По сути, обращаясь к ведийской традиции, мы идем к своим культурным корням.

Данная тема является актуальной и потому, что «стремление к духовному совершенству» является очень важным, универсальным культурно-философским понятием, смыслосозначимым и для индуса, и для русского, и для человека западной культуры. Сегодня культурологи многих школ и направлений, исследуя различные национальные традиции, выявляя их специфику, ищут оптимальные пути духовного совершенства, наполняющие жизнь духовными смыслами и ценностями.

Степень научной разработанности проблемы

Первыми, кто из отечественных мыслителей обратил внимание на духовные аспекты индийской философской культуры, были И.П. Минаев, С.Ф. Ольденбург и Ф.И. Щербатский. Активное изучение индийской религиозно-философской мысли в нашей стране, начинается с 60х годов XX века. Наиболее зримо эта ступень в развитии отечественной индологии проявилась в постоянно увеличивавшемся числе переводов на русский язык древних памятников письменности. Переводы делались с оригинального санскрита, снабжались подробными комментариями, вступительными статьями. В этой связи следует упомянуть переводы Т.Я. Елизаренковой, Б.Л. Смирнова, А.Я. Сыркина как наиболее значимые для того времени.

Перевод источников явился базой для углубленного и многоаспектного изучения ведийской философии и культуры. В этой связи необходимо отметить труды Г.М. Бонгард-Левина, Н.Р. Гусевой, Г.Ф. Ильина.

Начиная с восьмидесятых годов прошлого столетия активно исследуется взаимосвязь ведической культуры с различными формами общественного сознания в трудах В.Г. Иванова, В.С. Костюченко, О.В. Мезенцевой, Р.Б. Рыбакова, В.С. Семенцова.

В 90х годах появляются работы С.Л. Бурмистрова, Е.П. Островской, В.П. Рудого, А.С.Тимошука (особо следует отметить его работу «Ведийская культура: сущность и метаморфозы»), В.К. Шохина, рассматривающие различные аспекты ведической культуры и исследующие ведическую традицию в целом.

Из зарубежных исследователей следует назвать работы Вивекананды, М. Мюллера, П. Оукса, С. Радхакришнана, Н. Смарта, М. Элиаде, М. Юлена. В данных исследованиях описаны структура социума Древней Индии, особенности древнеиндийской философской традиции, специфика общественного и индивидуального сознания.

Таким образом, к настоящему времени имеется достаточное количество источников, в которых анализируются древнеиндийская философия и культура. Однако исследований, посвященных проблеме совершенства во всем богатстве и разнообразии ее проявлений в ведийской культуре, немного. В данных исследованиях мы усматриваем два основных недостатка: во-первых, почти все ведийские истины рассматриваются с позиций Шанкары, во-вторых, во многих исследованиях ярко выражена попытка навязать ведийской философии пантеистический оттенок, что не соответствует истине.

В основу предлагаемого исследования легли первоисточники: литература, относящаяся к шрути (Веды и, особенно, их подраздел Упанишады), смрити (пураны и итихасы, а также дхармашастры) и ньяя прастханам (шести философским школам: пурва-мимамса, уттара-мимамса, ньяя и вайшешика, санкхья и йога). Особое значение для диссертационного исследования имела Махабхарата, в частности, ее шестая книга, содержащая Бхагавад гиту. Бхагавадгита является первым в своем роде произведением, в

котором осмысливаются различные пути, ведущие к совершенству, закреплённые в ведической традиции.

Кроме вышеперечисленных источников следует также упомянуть как значимые для нашего исследования работы последователей ведической традиции, посвященные бхакти. Это произведения Бхактивиноды Тхакура, Рамакришны, Свами Прабхупады и Свами Шивананды. И даже несмотря на то, что многие из произведений вышеозначенных авторов относятся к 19-20 векам, они написаны либо в духе ведической традиции, либо сохраняют старое содержание в обновленных формах. Таким образом, они написаны более понятным для современного человека языком, а поскольку авторы выросли в смысловом поле, имеющем свой генезис в ведической культуре, их значение для осмысления реалий ведической традиции представляется весьма значительным.

Специфика совершенства, его место в аксиологическом и телеологическом осмыслении индивидом своего существования имеет в ведической культуре одно из определяющих значений.

Поскольку духовное совершенство рассматривается в работе как универсалия культуры, в сферу научного внимания была включена литература, рассматривающая проблему культурных универсалий. Это работы Б.С. Ерасова, А.И. Кравченко, Г.Д. Левина, Дж. Кларка, К. Клакхона, Дж. Мердока, Т.И. Ойзермана, К. Уислера.

Объектом диссертационного исследования выступает культура Древней Индии.

Предметом исследования являются особенности реализации универсалии «стремление к достижению духовного совершенства» в древнеиндийской культуре.

Цель исследования: выявление и анализ путей достижения духовного совершенства в ведической традиции древнеиндийской культуры.

Задачи исследования:

1. Выделить архетипические черты, присущие ведической культурной традиции, и их связь с универсалией стремления к духовному совершенству.
2. Раскрыть заложенную в общественной системе Древней Индии идею земного воплощения духовного совершенства человека.
3. Выявить специфику путей реализации идеи духовного совершенства: карма-марга (путь благочестивого действия), джняна-марга (путь познания), дхьяна-марга (путь медитации и контроля сознания), бхакти-марга (путь любви к Богу).
4. Представить иерархию основных путей достижения духовного совершенства, заложенных в ведической философии и культуре.

Теоретическая и методологическая база исследования основывается на принципах соотношения логического и исторического, абстрактного и конкретного.

Теоретической базой исследования являются культурологические концепции культурного единства и разнообразия, культурных универсалий.

Методами исследования выступают: методы удаленного лингвистического анализа и герменевтический метод, поскольку специфика изучаемого материала предполагает одновременное единство и разнообразие способов его осмысления. Для сравнения различных культурфилософских традиций Древней Индии нами был задействован компаративистский метод.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- в построении модели иерархии путей, ведущих к духовному совершенству, основанной на принципах отказа от эгоистических устремлений и очищения человеком собственной природы;
- в обосновании важности аксиологических и этических аспектов в достижении духовного совершенства человека в философских традициях Упанишад, Пуран, Санкхьи, Йоги Патанджали;
- в выявлении в культурной традиции Древней Индии факта отрицания связи материального творчества с духовным совершенством человека;
- в обнаружении непосредственной связи основных идей ведической философии и архетипических черт древнеиндийской культуры с идеей духовного совершенства.

Положения, выносимые на защиту:

1. В древнеиндийской культуре существует взаимная связь четырех йог Бхагавадгиты, четырех путей (марг), ведущих к совершенству, и проявляющаяся в основных направлениях древнеиндийской религиозно-философской традиции.
2. Духовное совершенство в ведической культуре предполагает освобождение от всякой двойственности (включая двойственность добра и зла), однако в процессе достижения этого освобождения нравственно-этическая сторона, заключающаяся в следовании добру, играет большую роль.
3. Совершенство духа в различных направлениях ведической философии (философия Упанишад, ньяя, санкхья, аштанга-йога, бхакти) носит своеобразный оттенок, включая наличие уровней внутренней градации (как в санкхье, йоге Патанджали и бхакти.) В ньяе под совершенством понимается избавление от страданий, в санкхье – абсолютная свобода, в бхакти – единение с личностным Богом.
4. Варнашрама-дхарма – ведийская социо-культурная система – построена вокруг идея поступательного духовного движения человека к совершенству. Данная идея проявляется в словосочетании Древней Индии (варна) и в теории жизненных стадий (ашрама.)

Теоретическая и практическая значимость исследования

Значимость работы определяется тем, что содержащиеся в ней положения могут быть использованы для дальнейшей разработки актуальных проблем, связанных с ведической культурной традицией. Положения и выводы данного диссертационного исследования, могут послужить теоретической и методологической основой для дальнейших философских и культурологических разработок, посвященных феномену совершенства. Фактический материал диссертационного исследования и его теоретические обобщения могут быть использованы в лекционных курсах и спецкурсах по философии, культурологии, религиоведению.

Апробация результатов исследования:

Представление результатов диссертационного исследования состоялось на научных и научно-практических конференциях: «Проблемы мировой мифологии и ее символов» (Барнаул, БГПУ, 2002 г.), «Образы человека и мира в философии» (Барнаул, 2002 г.) Материалы диссертации были также представлены на аспирантских семинарах кафедры философии БГПУ в 2001-2004 гг., на заседаниях философского кружка (БГПУ, 1997-2004 гг.), на Ломоносовских вузовских научных чтениях в ЛИИН БГПУ (Барнаул, 2000-2004 гг.)

Результаты исследования были использованы при разработке авторского лекционного курса «Этнокультурные коммуникации».

Структура диссертационной работы определяется логикой исследования и необходимостью решения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав (состоящих из двух параграфов каждая), заключения, библиографии. Общий объем работы составляет 166 страниц, библиографический список включает 187 наименований.

Основное содержание работы.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, оценивается степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи диссертационной работы, выделяются положения, характеризующие научную новизну, теоретико-методологические основы исследования, освещаются его теоретическая и практическая значимость.

В **первой главе** – «**Теоретико-методологические основания исследования культурных универсалий древнеиндийской культуры и преломления их в социуме**» автор анализирует проблему культурных универсалий. В работе выявляются основные черты, свойственные культуре Востока, раскрываются существенные характеристики ведической культуры, ее направленность на трансцендентное. Данная глава содержит также анализ общества Древней Индии – системы четырех варн (сословий) и четырех ашрамов (стадий жизни), которая увязана с идеей достижения совершенства. Рассматриваются аксиологические и телеологические основания ведийского социума.

В первом параграфе – «Универсалии, архетипические черты древнеиндийской культуры и доминанта идеи совершенства» автор обращается к теме культурных универсалий.

Культурные универсалии представляют собой наиболее распространённые в социокультурной практике культурные формы (нормы, образцы, стереотипы сознания и поведения), отличающиеся сравнительным единообразием своих черт у самых различных народов и имеющие абстрактный, символичный характер. Они являются устойчивыми вследствие постоянства конкретных жизненных явлений. Однако культурные универсалии являются и отражением культурной деятельности, ее воплощением в устойчивых идеалах, нормах, образцах. Таким образом, с одной стороны, культурные универсалии имеют под собой фактическое основание, а с другой - весь комплекс абстрактного информационного материала, накопленного человечеством и воплощённого в культуре. При исследовании культурных универсалий необходимо идти по «ступенькам», уровням обобщённости, поскольку универсалии в сфере культуры подразделяются на: всеобщие (присущие всему человеческому роду), общие (присущие ряду обществ и народов) и свойственные лишь конкретным культурам.

Некоторые универсалии, свойственные конкретной культуре, могут в силу специфических условий настолько выбиться из общего русла, что становятся определяющим данную культуру фактором. Таким фактором для культуры Древней Индии стала универсалия «стремление к достижению духовного совершенства». Можно сказать, что данная универсалия присутствует практически в любой культуре мира, проявляясь, например, как стремление к спасению в религиозном смысле, или же как стремление к духовному очищению. В этом плане данная универсалия имеет общекультурное значение. Но для нашего диссертационного исследования наибольшее значение имеет специфическое проявление данной универсалии в культуре Древней Индии.

Для того, чтобы определить роль универсалии «стремление к духовному совершенству» в культуре Древней Индии, необходимо выделить ее архетипические черты. Автор указывает на характерные черты культуры Востока, а затем сужает поле зрения до культуры Древней Индии, ее ведической традиции. Далее даются основные характеристики ведической культуры, выделяются основополагающие идеи ведической философии (самсара, карма, идея бессмертия души, идея освобождения, авторитет Вед, идея трех гун), раскрывается их суть, а также выявляется связь с идеей духовного совершенства.

Во втором параграфе – «Система Варнашрама как попытка социального воплощения идеи «стремления к духовному совершенству» рассматривается ведическая общественная система. Она включает в себя четыре варны, то есть сословия (брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры) и четыре ашрама – жизненных уклада. При их характеристике автор рассматривает аксиологию и телеологию варнашрама-дхармы.

В исследовании было выявлено, что в ведийском социуме (варнашрама-дхарма) заложена идея поступательного движения индивида к совершенству. Данная система может рассматриваться в качестве благоприятной среды, предоставляющей человеку возможности для следования основным путям (карма-марга, джнана-марга, дхьяна-марга и бхакти-марга), ведущим к духовному совершенству.

В параграфе обосновывается наличие идеи поступательного движения индивида к совершенству в общественной системе Древней Индии. На достижение человеком совершенства была ориентирована вся жизнь индоариев, а идея достижения совершенства, неразрывно связанная с идеей мокши (освобождения), является основополагающей для культуры Древней Индии.

Во второй главе – «Путь благочестивого действия и путь познания как альтернативная пара начальных путей достижения духовного совершенства в культуре Древней Индии» представлена краткая характеристика путей, ведущих к совершенству, и их классификация. На основе четырех йог Гиты (а именно, карма-йоги, джнана-йоги, дхьяна-йоги и бхакти-йоги) автором предлагается классификация ведущих к совершенству путей, представленных в разнообразных направлениях ведической философии. В соответствии с данной классификацией, в работе выделяются четыре пути, ведущие к совершенству, которые предлагает человеку ведическая культурная традиция. Это карма-марга – путь действия, джнана-марга – путь познания, дхьяна-марга – путь медитативного сосредоточения, бхакти-марга – путь любви и преданности, направленных на Бога. Необходимо уточнить, что каждый из рассмотренных путей (путь действия, путь познания, путь йоги и путь Любви к Богу) является самоценным, поэтому подчинять какой-либо из рассматриваемых путей доминирующей власти другого или пытаться создать их *безусловную иерархию* представляется делом не совсем корректным. Автор полагает, что все направления ведической философии подпадают под данную классификацию.

В соответствии с целями и задачами исследования, автор попытался построить модель иерархии путей, ведущих к духовному совершенству, основанную на принципах отказа от эгоистических устремлений и очищения человеком собственной природы. Согласно этим принципам, пути достижения духовного совершенства в древнеиндийской культуре были расположены следующим образом (по восходящей): путь благочестивого действия, путь познания, путь медитации и контроля сознания, путь любви к Богу.

Несмотря на то, что существует несколько ведущих к совершенству путей, которые во многом различаются, все они ведут к одной цели – освобождению от самсары (перерождений в материальном мире) и страданий. Мокша (освобождение) трактуется как совершенство, однако это состояние в разных системах ведической философии носит своеобразный оттенок. Некоторым исключением является представление бхакти о духовном совершенстве. Для последователей бхакти-йоги мокша, освобождение от самсары, еще не является высшим совершенством и зачастую рассматривается как некое второстепенное явление по отношению к главной цели. Эта цель – развитие чистой

и бескорыстной любви к Богу. Развить такую любовь и, соответственно, свои взаимоотношения с Высшим Существом – значит, достичь высшей степени духовного совершенства.

В диссертационном исследовании были рассмотрены следующие направления ведической философии: ведийский ритуализм, пурва-мимамса Джаймини, учение Упанишад, утара-мимамса Бадараяны, ньяя Гаутамы, вайшешика Канады, санкхья Капилы, йога Патанджали, а также философские воззрения Бхагавадгиты.

В данной главе автор обращается к первой паре путей, порождаемых универсалией стремления к духовному совершенству. Первый из путей, ведущих к совершенству, – карма-марга (путь благочестивого действия). Его сущность раскрывается в трактовках ведийского ритуализма, пурва-мимамсы (карма-мимамсы) Джаймини и учения Бхагавадгиты в лице карма-йоги (или так называемой «йоги [благочестивого] действия»). Второй путь – путь познания (джнана-марга). Для раскрытия его сущности автор рассматривает направления ведической философии, практикующие философский поиск Высшей Истины. Для этой цели в работе освещаются: учение Упанишад, утара-мимамса (веданта), философские школы ньяя и вайшешика, система санкхья. Раскрываются основные особенности как самих систем, так и предлагаемых ими методик, призванных вести к совершенству. Используя компаративистский метод, автор проводит сравнительный анализ этих методик.

В первом параграфе – «Путь благочестивого действия: эволюция от ритуализма к карма-йоге» анализируются следующие философские направления Древней Индии: ведийский ритуализм, пурва-мимамса Джаймини, а также карма-йога, представленная в учении Бхагавадгиты. Путь благочестивого действия делает акцент на важности нравственной жизни и соблюдении моральных норм, что, в частности, предполагает совершение многочисленных религиозных обрядов. Это особенно заметно в ритуалистической философии брахман и пурва-мимамсы.

Жертвоприношение в ранневедийские времена было все еще в основном не скованным актом набожности, не связанным предписаниями организации жрецов, находившихся в привилегированном положении, не регулируемом в мелких деталях, а актом, предоставляющим свободу побуждений приносящему жертву. Сама картина мира, предлагаемая брахманами, была предельно ритуализированной. Она делила мир на два уровня: сакральный и профанный; им соответствовали мир богов и мир людей. В ритуале человек получал возможность перейти в мир богов и тем самым приобщиться к истинной реальности и обрести настоящую опору в жизни; так человеческая жизнь обрела онтологическую прочность и истинность. Со временем ритуалы приобретали все более и более формальный характер, превратившись, в конце концов, в строго и мелочно регламентируемую последовательность отдельных действий. Дух религии отходит на задний план, тогда как ее формы приобретают огромное значение.

В результате проведенного анализа автору удалось выявить причины укрепления позиций ритуализма и проследить динамику изменений внутри

«пути благочестивого действия». Проводится различие между ритуализмом брахман и карма-йогой Бхагавадгиты. Главное отличие между ними состоит в следующем: если ритуализм уделяет основное внимание исполнению ритуала, то карма-йога Бхагавадгиты повествует о внутренней жертве, совершаемой человеком. Таким образом, на первое место в жизни человека взамен внешних императивов выходит внутренняя потребность души.

Во втором параграфе «Путь познания как философский поиск Высшей Истины» представлены основные положения Упанишад, касающиеся достижения совершенства, анализируются базовые категории, такие как Брахман, Атман и их взаимоотношения. Категория Ананда представлена как совершенное состояние души, при котором происходит единение Брахмана и Атмана, но не обязательно в форме растворения второго в первом. Это – состояние безмятежности, свободы и покоя. Это не только преодоление смерти, но и достижение высшего состояния бытия, в котором дух познает самого себя существующим выше смерти и рождения, бесконечным, вечным и не ограниченным внешними проявлениями. Наивысшее состояние – это не лая, или растворение в высшем, а состояние индивидуальности.

Утгара-мимамса Бадараяны в работе представлена как логическое продолжение философии Упанишад, анализируются ее основные положения. Особое внимание автор придает тем из них, которые связаны с проблематикой достижения духовного совершенства. И Упанишад и веданта проявляют по данному вопросу полное единодушие в представлениях о духовном совершенстве и способе его реализации (это обретение высшего духовного знания, трансцендентной истины.)

Несмотря на то, что совершенство в трактовке Упанишад и веданты предполагает освобождение от всякой двойственности, указывается, что нравственно-этическая составляющая играет огромную роль в процессе его достижения.

В параграфе также анализируются философские направления ведической философии, именуемые ньяя и вайшешика, рассматриваются особенности достижения совершенства в этих системах. В этой связи автором проведено сравнение разнообразных направлений древнеиндийской философии с использованием категории «прамана». Поскольку совершенство ньяя и вайшешики достигается путем обретения совершенного (истинного) знания, в данном контексте рассматривается проблема, что есть истинное знание, как его трактуют вайшешика и ньяя. Далее автор обращается к философской системе санхья, анализирует категории, имеющие для данного направления наиглавнейшее значение. Среди них три гуны (сагтва, раджас и тамас), деятельный дух пуруша и инертная материя – пракрити. Согласно санхье, совершенство (кайвалья) возникает от полного разграничения пуруши и пракрити (духа и материи), достигаемого путем обретения истинного знания (как и во всех системах, относящихся к «пути познания».)

Для ведической культуры религиозные принципы более важны, нежели политика и общественная деятельность, но познание материи, души и Высшего еще важнее ритуализма и религиозных норм вообще. Истинное знание

позволяет преодолеть скорбь и таким образом достичь внутреннего спокойствия. Тело рождается и умирает, поэтому оно менее ценно, чем душа, и не является истинной сущностью живого существа. Познавший это действительно может называться обладающим истинным знанием, и в каком бы состоянии ни находилось его материальное тело, у него нет причин для скорби. Знание о душе важнее знания о материи, но наиболее важным является знание о Высшем, Абсолюте. Даже само слово «джнана» переводится, как правило, «высшее знание» или «знание, относящееся к Высшему».

Все вышеперечисленные философские системы говорят о достижении духовного совершенства путем джнаны, трансцендентного познания, и в этом они сходны. Различие между ними проявляется в «оттенке» совершенства (в Упанишадах и веданте это вечность, знание и блаженство, ньяя и вайшешика говорят о полном избавлении от страданий, а санкхья видит совершенство в абсолютной свободе, в полном отграничении духа от материи.)

Третья глава – «Дхьяна и бхакти как высшие пути достижения духовного совершенства в культуре Древней Индии» посвящена исследованию пути медитативного сосредоточения (дхьяна), то есть пути йоги и пути любви к Богу (бхакти). Данная глава содержит философский анализ путей самопознания посредством медитации и поклонения Высшему Существо.

В первом параграфе – «Дхьяна-марга – путь медитации и контроля сознания» на примере восьмиступенчатой йоги Патанджали раскрывается суть йогического процесса, методы и ступени возвышения йога. Рассматриваются все восемь последовательных ступеней системы Патанджали: яма, нияма, асана, пранаяма, пратьяхара, дхарана, дхьяна, самадхи, а также «плод дерева йоги» – кайвалья. Кайвалья – состояние абсолютной несвязанности, т.е. освобождение, хоть и представляет собой предел достижений индивида, все же включает в себя внутреннюю градацию, степени достижения совершенства, которые также рассмотрены в данном параграфе. Всеведение Йога допускает степени совершенства. Оно постепенно возрастает в соответствии с возрастанием степени, в которой устраняется материальное, покрывающее чистую сущность (саттву).

Кроме того, самадхи – восьмая ступень сама по себе не является конечным результатом и имеет внутреннюю градацию. Она подразделяется на сампраджняту и самапатти для обозначения состояния концентрации. Первый вид самадхи описывается так: «Сосредоточение, называемое правильным знанием, есть то, за которым следует рассуждение, распознавание, блаженство, безкачественное «я». Далее Патанджали описывает другой вид: «Есть другое самадхи, достигаемое постоянным упражнением в прекращении всякой умственной деятельности, в котором чitta удерживает только непроявленные впечатления». Первый вид связан с мыслью, рефлексией, блаженством и чистым «я». Вторая разновидность представляет собой состояние, в котором исчезают все различия между субъектом и объектом. Состояние самадхи начинается с концентрации на внешних объектах (савитарка) и переходит затем к более чистой ступени, свободной от слов и значений (нирвитарка). На следующем уровне предметом концентрации служат внутренние

объекты, такие как отпечатки прошлых действий (самскара). Патанджали выделяет два уровня такого сосредоточения: начальный, или рефлексивный (савичара), и более высокий, или нерефлексивный (нирвичара). Все эти формы сосредоточения называются «обладающими семенем (сабиджа): это означает, что они еще сохраняют возможность вызвать рецидивы оожествления со зримым. Когда развивается способность вызвать нирвичара самадхи, влияние прошлых действий устраняется, и тогда человек всупает в состояние самадхи, «лишенного семени» (нирбиджа), которое практически приравнивается к кайвалье, дхарма-мегха-самадхи и понятию чистого зрителя.

Во втором параграфе третьей главы – «Бхакти-марга – путь любви к Богу» анализируется четвертый путь, ведущий к духовному совершенству – путь богопочитания, любви и преданности, направленные на Абсолютное Существо. Анализируются основные положения учения бхакти. В этой связи автор проводит параллели бхакти-дхьяна и бхакти-джнана, обнаружены как точки соприкосновения этих путей, так и принципиальные различия. В параграфе указывается и о проникновении элементов карма-йоги в бхакти-йогу и наоборот. Показана неправомерность традиционно устоявшегося противопоставления бхакти и джнаны. По сути, преданность и джнана неотделимы друг от друга, они не являются антагонистичными друг другу, а скорее, взаимодополняющими. Это иллюстрируется следующим примером, распространенным в ведийской философии: бхакти и джнана сравниваются с двумя крыльями птицы, помогающими человеку долететь до вершины освобождения. Поклонение Богу, добрые дела, контроль сознания и стремление к истине – все это содействует созданию истинно духовной жизни.

Несмотря на то, что совершенство, как оно рассматривается в ведической культуре, предполагает освобождение от всякой двойственности, в том числе добра и зла, все системы ведической философии делают акцент на нравственной жизни. Если не постигший высшую истину человек следует моральным принципам под давлением каких-либо внешних императивов, то достигший просветления следует им, повинаясь естественной потребности души. Таким образом, нравственная составляющая присутствует во всех направлениях ведической философии, и этой составляющей придется большое значение.

В «Заключении» подводятся значимые итоги исследования, намечаются перспективы дальнейшей работы.

По теме диссертационного исследования были опубликованы 5 работ, общим объемом около 2 п.л.:

1. Калущкий А.А. Этика неопиндуизма // Проблема человека в философии: Сборник трудов лаборатории «Философии человека и образования» и кафедры философии БГПУ. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002. (0,4 п.л.)

2. Калущкий А.А., Ан С.А. Динамика религиозности в России в 21 веке. методологический подход // Вестник БГПУ. Гуманитарные науки. Выпуск 2. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002. (0,4/0,2 п.л.)

3. Калуцкий А.А. Образ ведического воина // Образы человека и мира в философии: Сборник трудов лаборатории «Философия образования» и кафедры философии БГПУ. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2003. (0,5 п.л.)

4. Калуцкий А.А. Образование и роль учителя в ведийской культуре // Человек, культура и образование: Сборник статей. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. (0,4/0,2 п.л.)

5. Калуцкий А.А., Ворова О.Ю. Проявления толерантности в религиозно-философских учениях древней Индии // Человек, культура и образование: Сборник статей. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. (0,3/0,2 п.л.)

Каче

Подписано в печать 27.05.2005г.
Формат 60X84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,0
Гарнитура Таймс. Тираж 100 экз. Заказ № 115
Отпечатано в РИА «ГРАФИКС»
г. Барнаул, ул. Крупской, 108 оф. 105
тел. 388-499, тел/факс 62-83-37
e-mail: graphix@bna.ru

14168

РНБ Русский фонд

2006-4

20197